

Шумные крики и вопли раздавались повсюду.

Кровавые звери рванулись вперед, как морские волны. Тай Бай Юн Шэн и его группа были подобны рифу, снова и снова сопротивляясь атакам кровавых зверей, а также с трудом продвигаясь вперед шаг за шагом.

«Почти там, мы всего в трехстах шагах от двери большого зала!» - кто-то закричал, поднимая боевой дух.

«Осторожно!» - внезапно мастер Гу в стороне предупредил.

Тот мастер Гу, который пытался поднять боевой дух, был ошеломлен, и в следующий же момент кровавый зверь с головой дракона и телом медведя яростно врезался в него.

Треск...

Ребра мастера Гу мгновенно разлетелись вдребезги от удара, а кровь, которую он выплюнул, содержала кусочки внутренних органов.

Его тело было отброшено от удара, мастера Гу пытались остановить его изо всех сил; в одно мгновение строй стал хаотичным, и был кризис, когда он разваливался на части!

«Держитесь, продолжайте держаться!» - Тай Бай Юн Шэн, чье лицо было залито кровью, яростно закричал с крайним беспокойством.

В такой боевой ситуации, если бы мастера Гу разбежались, их немедленно разорвали бы на куски окружающие бесчисленные кровавые звери. Только с мастерами Гу, работающими в плотном строю, у них может быть шанс на выживание!

Но мастера Гу отступали шаг за шагом, большое количество кровавых зверей прорвало линию обороны и яростно набросились на них.

Беспрерывно поднимались жалкие крики.

Многие мастера Гу все еще восстанавливали свою первобытную сущность настолько, насколько это было возможно. Будучи застигнутыми врасплох, они были немедленно разорваны на куски кровавыми зверями.

Похожий на богомола кровавый зверь взмахнул своими серповидными руками и бросился вперед.

Свист!

Голова мастера Гу была разрезана на части; кровь начала хлестать из шеи мастера Гу, и голова взлетела высоко, но прежде чем она упала, ее схватил летающий в воздухе кровавый зверь и проглотил.

Но красная горячая кровь упала вниз, брызнув прямо в лицо Тай Бай Юн Шэна.

Тай Бай Юн Шэн быстро вытер кровь и едва смог открыть глаза; густой кровавый смрад ударил ему в нос, и взволновал группу кровавых зверей.

«Кончено!» - сердце Тай Бай Юн Шэна ушло в пятки, но именно в это время какая-то фигура бросилась вниз, как тигр, спускающийся с горы.

БУМ-БУМ-БУМ.

После нескольких выстрелов фигура убила кровавого зверя и, наконец, стабилизировала формирование в этот последний момент.

Это был Цзю Цай!

Мастер Гу пятого ранга, известный мастер демонического пути!

Все были спасены, чувствуя себя так, словно их оттащили от обрыва.

Но Цзю Цай тоже заплатил свою цену, на его теле появились три новые раны, и все они были так глубоки, что можно было разглядеть его кости.

Тай Бай Юн Шэн быстро активировал человека, как и раньше Гу, чтобы исцелить его.

Цзю Цай восстановил свое прежнее состояние, и новые травмы полностью исчезли. В то же самое время его сильно истощенная первобытная сущность восстановилась.

Несколько расходных Гу, которые он использовал, чтобы получить взрыв в своей боевой силе ранее, не могли быть восстановлены.

Человек, как и прежде, мог нацеливаться только на человеческие тела и не имел никакого влияния на Гу червей.

...

«Этот человек, как и прежде, обладает удивительным эффектом, но, к сожалению, его нельзя использовать на собственном теле», - Фан Юань вздохнул, прежде чем снова посмотреть на книгу в своей руке.

Опустошенная древняя луна и Северная темная ледяная душа проделали трудный путь через Золотую пустыню и прибыли в центр пустыни, где увидели синее море.

Синее море было так прекрасно, что ничего более прекрасного, чем это, нельзя было себе представить.

Как и говорила мудрость Гу, даже сильный ветер не мог вызвать ни малейшей ряби на синем море.

С мягким золотым песком вокруг него, оно выглядело как темно-синий драгоценный камень, встроенный в эту золотую ткань.

Братья и сестры проникли в глубины моря и, конечно же, нашли большое количество жизни Гу в морских глубинах.

Эти жизненные Гу были похожи на синие драгоценные камни. Но они были разных размеров и форм.

Одни были похожи на жеребенка, другие - на тигра или леопарда, третьи - на орла или голубя, а четвертые - на змею или речного дракона.

Брат и сестра были ослеплены этим зрелищем. Они видели все виды жизни Гу из цветов, птиц, рыб, насекомых, зверей, снеговиков, волосатых людей и всех других форм, кроме человеческой

формы жизни Гу.

Беспомощные, брат и сестра смогли только выбраться из моря и вернуться на берег.

В тот момент, когда они покинули синее море, олень сформировал жизнь Гу, которую держал Северная темная ледяная душа, выпустил мягкий свет, прежде чем прыгнуть на песок и превратиться в олененка.

Это было рождение жизни!

Брат и сестра смотрели на это зрелище с удивлением, широко раскрыв глаза.

Только когда олененок ускакал далеко, Опустошенная древней луна вдруг осмыслила: «Недаром мудрость Гк улетела сразу после разговора и не дала нам усомниться в ней. Я поняла истину жизни».

«Правда жизни, что именно это такое?» - быстро спросил Северная темная ледяная душа.

Опустошенная древняя луна указала на синее море перед ними и спросила в ответ: «Скажи мне, если мы действительно найдем жизнь Гу, человекоподобный синий камень, и принесем его обратно, во что она превратится?».

Северная темная ледяная душа задумался на мгновение и ответил: «Она должна быть похожа на того олененка и превратиться в настоящую активную жизненную форму, верно?».

Он внезапно стал рассеянным.

Опустошенная древняя луна посмотрела на него с улыбкой: «Кажется, ты тоже понял. Мы и есть эти формы жизни. Мы были сформированы из жизни Гу! Мы сами - это синие камни человеческой формы!».

Северная темная ледяная душа полностью понимал, откуда взялись люди?

Мудрость Гу уже ясно дала понять раньше: это синее море является источником всех живых существ, все жизни в мире происходят отсюда.

Люди, естественно, также произошли отсюда.

Их отец, Жэнь Цзю, когда-то был голубым самоцветом в глубинах этого моря. По какой-то случайности и совпадению он смог выйти из моря и сформировать интересную форму жизни, которая бродила по миру, выживая с трудом и достигая этой стадии.

Но люди - это дух всех живых существ, так сколько же драгоценных камней человеческой формы может быть в таком большом море?

Это было определено очень мало, и было очень возможно, что Жэнь Цзю был единственным.

В поисках маленькой голубой жемчужины в таком огромном море, как велик был этот проект!

Это было в несчетное число раз труднее по сравнению с тем, как Опустошенная древняя луна искала единственного удачливого Гу в горах Чэн Бай.

«Я знаю метод, который может быстро дать нам человеческую форму жизни Гу», - вдруг сказала Опустошенная древняя луна.

«Какой метод?» - у Северной темной ледяной души было плохое предчувствие.

Опустошенная древняя луна улыбнулась: «То есть... я пойду на дно моря и ассимилируюсь в него, возвращаясь обратно к жизни Гу».

Хотя Опустошенная древняя луна и превратилась в чудовище, по сути своей она была человеком.

Суть ее жизни не изменилась.

Поскольку она была человеком, как только она ассимилирует, она сформирует человеческий образ синего драгоценного камня, жизнь Гу.

Это предположение не было ошибочным.

Недаром мудрость Гу сказала: но помните, вы не можете провести в море более пятнадцати минут, иначе вы будете ассимилированы морем.

Это не было никаких лишних смысла.

Мудрость Гу также сказала: если вы не в состоянии сделать это, не вините мое решение в том, что оно не является простым в использовании.

Из этого предложения можно было бы сделать вывод - весьма вероятно, что в синем море не было голубых камней в форме человека. Если бы брат и сестра не были готовы пожертвовать собой, они не смогли бы получить человеческую форму жизни Гу.

«Нет, ты не можешь так жертвовать собой, старшая сестра», - Северная темная ледяная душа сразу же попытался отговорить.

Хотя он хотел вернуть отца к жизни, он не хотел жертвовать своей собственной сестрой.

«Мне нужно это сделать, смысл моей жизни - вернуть отца к жизни», - Опустошенная древняя луна спокойно ответила.

Северная темная ледяная душа вдруг не смог ничего сказать.

Именно он придумал этот смысл жизни Опустошенной древней луне, и она жила для этого. Другими словами, если бы ее отца нельзя было вернуть к жизни, в ее жизни не было бы никакого смысла. Тогда какой смысл продолжать жить дальше?

Пока она жертвовала собой, она могла вернуть к жизни своего отца; это был величайший смысл жизни Опустошенной древней луны!

«Люди изначально были жемчужинами этого мира. Независимо от того, являются ли драгоценные камни яркими или нет, мы должны их полировать. Каждое усилие, которое мы делаем, каждый выбор, который мы принимаем, полируют каждый из наших драгоценных камней»

«А люди могут обрести жизнь, только пожертвовав ею»

Опустошенная древняя луна неторопливо говорила, прежде чем погрузиться в синее море.

Северная темная ледяная душа изо всех сил пытался остановить ее, но не смог. Опустошенная

древняя луна стала чудовищем с несравненной силой, и он не был ей ровней.

Через пятнадцать минут она была поглощена синим морем и превратилась в голубой драгоценный камень в форме человека.

Но этот голубой камень был не здоровой человеческой формы, а сильно поврежденной, менее чем наполовину нормальной человеческой формы.

Это было потому, что Опустошенная древняя луна отдала свой средний возраст мудрости Гу.

Люди, в процессе понимания того, что такое жизнь, часто использовали половину своей жизни.

Северная темная ледяная душа взял этот голубой камень со слезами на глазах и покинул Золотую пустыню.

Он не имел никакого счастья от успеха, он погрузился в крайнее раскаяние.

С определенной точки зрения именно он убил свою старшую сестру.

...

«Осталось еще пятьдесят шагов!» - Тай Бай Юн Шэн кричал изо всех сил.

Они с трудом продвигались вперед, и каждый короткий миг кто-то из их товарищей падал, и теперь в этой жестокой битве их осталось всего пять человек!

Но успех был прямо перед их глазами!

«Всего лишь чуть больше толчка...»

«Я разорву этих кровавых тварей на куски!»

Цзю Цай и Го Ян защищали Тай Бай Юн Шэна слева и справа; они также кричали, чтобы поднять боевой дух.

Тридцать шагов!

Еще двое упали, оставив позади Тай Бай Юн Шэна, Цзю Цая и Го Яо.

Окружающие кровавые звери размахивали своими когтями и клыками, выглядя крайне злобно. Они продвигались волна за волной в своем бесконечном количестве.

Десять шагов!

Цзю Цай и Го Ян использовали все свои силы, терпя катастрофические потери среди своих червей Гу из-за чрезмерного использования, и их первобытная сущность также была почти истощена.

«Старик должен вам обоим, клянусь, я обязательно щедро вознагражу вас когда-нибудь в будущем!» - глаза Тай Бай Юн Шэна ярко сияли, его тон был чрезвычайно серьезным и искренним.

«Что ты говоришь! Мы были спасены тобой тогда, без тебя мы не были бы живы сегодня!»

«Спасительная милость старого сэра тяжела, как гора! Даже если мы умрем сегодня, это можно считать расплатой за твою благосклонность»

Го Ян и Цзю Цай ответили, полные эмоций.

На праведном пути существовали двуличные лицемеры, и демонический путь также не был лишен истинных героев!

Пять шагов!

«Спасите меня!» - крикнул Цзю Цай и, не заботясь об обороне, набросился на кровавых зверей, преграждавших путь вперед, погибая вместе с ними.

Тай Бай Юн Шэн протянул руку, но белый свет не погас.

Он невольно вскрикнул: «Нехорошо, кончилась моя первобытная сущность!».

Эта плохая новость немедленно заставила Го Яна побледнеть.

Все это время Тай Бай Юн Шэн был ядром группы. Только с человеком, как и до Гу каждый был в состоянии продвигаться вперед так глубоко.

«Это не имеет значения, ни один кровавый зверь не войдет в большой зал. Если я смогу войти в большой зал, я смогу быстро восстановить свою первобытную сущность и спасти Цзю Цая!» - крикнул Тай Бай Юн Шэн.

Настроение Го Яна поднялось.

Тай Бай Юн Шэн был прав, кровавые звери могли разорвать труп, но их главным приоритетом было поглощение крови. Пока большая часть трупа была цела, оставалась надежда спасти Цзю Цая.

Рык!

В следующий момент сильный кровавый зверь, похожий на гигантского питона, внезапно появился сзади и проглотил Го Яна одним разом!

Два шага!

Дверь большого зала была очень близко; с телом, полным ран, Тай Бай Юн Шэн, пошатываясь, прошел вперед через небольшой промежуток между кровавыми зверями.

В решающий момент он использовал свой последний драгоценный кусочек первобытной сущности, чтобы вызвать золотую броню, которая сопротивлялась нападениям кровавых зверей.

Он дотянулся!

«Люди могут обрести жизнь, только пожертвовав ею. Го Ян, Цзю Цай, я буду помнить ваши жертвы!» - Тай Бай Юн Шэн напряг все свои оставшиеся силы, чтобы открыть дверь.

Он упал в большом зале, кровавые звери позади него ревели, рычали и размахивали своими когтями, но не смели войти в большой зал.

Это было точно так же, как и то, что Тай Бай Юн Шэн исследовал раньше.

Тай Бай Юн Шэн лег на землю без всякой силы в теле. Раны по всему его телу постоянно передавали сильную боль.

Он сделал несколько глубоких вдохов и вдруг начал смеяться от души, но в его смехе слышались рыдания.

По его лицу текли слезы.

«В этом раунде есть три больших зала и шестьдесят девять боковых залов! Если один пересекает раунд полностью в течение определенного периода времени, он может получить высокую оценку. Прохождение двух больших залов и сорока шести боковых залов будет считаться оценкой среднего класса. Я превзошел двадцать три боковых зала и один большой зал, я могу получить только низкую оценку. Но, тем не менее, я получил продолжительность жизни Гу!»

«Пятнадцатилетняя продолжительность жизни Гу может увеличить мою продолжительность жизни на пятнадцать лет. Целых пятнадцать лет!..» - Тай Бай Юн Шэн восклицал с глубоким и безграничным чувством, когда внезапно его глаза потемнели, и он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/695149>